

— Чжун-сюн, — Цинь Юй улыбнулся ему и сел за стол.

Согласно привычкам великого мастера, Его Высочество князь Цзинь, только что оправившийся от болезни, должен был питаться очень легкой пищей. Однако, взглянув на блюда на столе, Цинь Юй слегка удивился. Неужели внутренние травмы имеют свои особенности?

— Сяо Фэйфэй, давай попробуем...

Пфф! Цинь Юй выплюнул весь чай, который только что пил.

— Кх-кх-кх...

Он с ужасом посмотрел на Чжун Цзинчэна, сидящего напротив, пытаясь понять, не было ли это его галлюцинацией.

— Заткнись, — нахмурился Бай Юньфэй, бросив взгляд на Цинь Юя. Его губы дрогнули, но он ничего не добавил.

— Хе-хе... Видимо, Чжун-сюн и Юньфэй давние друзья, — сухо усмехнулся Цинь Юй, пытаясь разрядить обстановку.

— Не только, — Чжун Цзинчэн посмотрел на него, держа в руке бокал вина. — Мы дружим с детства. Нет, скорее, мы были как братья.

— Как... братья? — Князь Цзинь запнулся, не зная, чему удивляться больше. У него было предположение, но он не решался в него поверить.

Бай Юньфэй с грохотом положил палочки и, глядя на Цинь Юя со странным выражением лица, сказал:

— Я провожу тебя в комнату.

— Но я еще не поел...

— Поешь в комнате.

Но мне все же любопытно, — пробормотал про себя Цинь Юй, взглянув на ненадежного врача, и покорно позволил Бай Юньфэю проводить себя.

Долина Туюнь расположена на самом западе земель цянов. На западе она граничит с бурной рекой Циньшуй, а на юге — с горами Хуан. Благодаря своему расположению, здесь круглый год теплее, чем за пределами долины, и пейзажи гораздо живописнее.

Его Высочество князь Цзинь сидел в плетеном кресле, наслаждаясь солнечными лучами и любуясь горными видами, пока не услышал голос.

— Сяо Фэйфэй.

Затылок князя похолодел, и он вздрогнул. К этому обращению ему еще нужно было привыкнуть. Князь Цзинь подтвердил свое предположение: этот ненадежный врач действительно был влюблен в Бай Юньфэя, причем влюблен без всякого стеснения.

— Это самоубийство, — пробормотал князь.

— Молодой господин, — Чжун Цзинчэн посмотрел на него. — Где мой Сяо Фэйфэй?

— Кхм... Чжун-сюн, — Цинь Юй успокоился. — Может, тебе стоит немного отдохнуть? — Чжун Цзинчэн весь день носился как угорелый, не останавливаясь ни на минуту.

— Я не устал. Куда ты спрятал моего Сяо Фэйфэя?

— ...

Цинь Юй скривил губы.

— Что ты здесь делаешь? — Бай Юньфэй как раз вошел в комнату и, увидев Чжун Цзинчэна, нахмурился.

Цинь Юй, увидев Бай Юньфэя, усмехнулся. Это было забавно. Нельзя было винить Бай Юньфэя за его грубость. Чжун Цзинчэн действительно слишком навязчив. Князь Цинь за всю свою жизнь не видел такой пылкой влюбленности. Чжун Цзинчэн не только не скрывал своих чувств, но и, казалось, специально старался, чтобы все об этом знали. Его пылкость была не просто огненной, а навязчивой. Князь считал, что великий мастер проявлял невероятное терпение, чтобы не выгнать его.

— Сяо Фэйфэй, где ты был? — Молодой господин Чжун мгновенно изменился в лице, раскрыв объятия, чтобы принять своего Сяо Фэйфэя.

Бай Юньфэй нахмурился, даже не взглянув в сторону Чжун Цзинчэна, и тут же выпустил меч. Меч рассек воздух, оставив на земле глубокую борозду. Чжун Цзинчэн слегка сдвинулся с места, легко избежав удара, и снова приблизился.

— Не будь таким вспыльчивым, Сяо Фэйфэй.

— Заткнись! — Бай Юньфэй, как всегда, резко оборвал его, и сила меча увеличилась.

Цинь Юй, сидя в стороне, слегка приподнял бровь. Этот врач Чжун обладал отличными боевыми навыками. Его легкость в движениях даже превосходила Бай Юньфэя. Неудивительно, что он так... пренебрегал своей жизнью.

— Так как же мне тебя называть? Юньфэй? Сяо Фэй? — Чжун Цзинчэн, уклоняясь от ударов меча, с легкостью подбирал обращение.

— Нет, ни одно из этих обращений не звучит так близко, как Сяо Фэйфэй.

Бай Юньфэй вздрогнул, наконец потеряв терпение, и, собрав внутреннюю энергию, ударил Чжун Цзинчэна ногой. Князь Цинь, опершись на голову, увидел, как молодой господин Чжун упал у его ног, и поспешил отодвинуться, чтобы великий мастер не ранил его по ошибке.

— Юньфэй, — Чжун Цзинчэн перевернулся, из уголка его рта выступила капля крови, но он продолжал улыбаться. — Я пришел, чтобы осмотреть молодого господина.

— ...

Я не молодой господин.

— Ты мне не нужен, — Бай Юньфэй поднял меч.

— Эй! — Чжун Цзинчэн быстро встал, спрятавшись за Цинь Юя, и продолжил, глядя на Бай Юньфэя:

— У молодого господина повреждены каналы. Только я могу помочь ему восстановиться.

Бай Юньфэй взглянул на Чжун Цзинчэна, затем на Цинь Юя, убрал меч и, не сказав ни слова, ушел.

— Фух... Удалось избежать беды!

Эту беду ты сам на себя навлек! — Князь Цзинь скривил губы, закатил глаза и не стал продолжать разговор.

Чжун Цзинчэн сел рядом с ним и сказал:

— Так что, к счастью, у меня есть навыки, иначе я бы погиб.

— Хе-хе... — Цинь Юй не знал, что сказать. Он заметил, что люди, связанные с Бай Юньфэем, часто оставляли его без слов.

Чжун Цзинчэн тоже не ожидал от него ответа и, порывшись в кармане, сказал:

— Ага, вот он.

Он достал пилюлю и бросил ее в рот.

— Что это? — Еще не начав лечение, врач сам принял лекарство. Цинь Юй посмотрел на него, снова убедившись в его ненадежности.

— Это от внутренних травм, которые мне нанес Сяо Фэйфэй.

— Чжун-сюн, — Цинь Юй взглянул на его кисеты. — Ты всегда готов к... — ударам Бай Юньфэя.

— Верно, — Чжун Цзинчэн подтвердил его догадку.

— Хе-хе, — князь Цзинь сухо усмехнулся, пожалев, что задал этот вопрос, и сухо ответил:

— Чжун-сюн, ты действительно предан.

— Конечно, — Чжун Цзинчэн посмотрел на него с гордостью, затем взял его за запястье. — Давай я посмотрю твои травмы, чтобы Сяо Фэйфэй потом не пришел разбираться со мной.

— Молодой господин Чжун, — Цинь Юй снова вздрогнул. — Может, ты будешь называть Юньфэя как-то иначе? — Князь Цзинь чувствовал, что никогда не привыкнет к этому обращению.

— Почему? — Чжун Цзинчэн поднял бровь, смотря на него с умыслом. — Тебе не нравится?

Юньфэй тоже не любит это! — Цинь Юй закатил глаза. — Просто... это как-то холодно.

— Нет, — Чжун Цзинчэн опустил взгляд. — Как иначе я могу выразить свою любовь к Юньфэю?

Хе-хе... — Князь Цзинь мог только сухо усмехнуться. Разве того, что молодой господин Чжун получил внутренние травмы, недостаточно для выражения его чувств?

Цинь Юй никогда не отрицал величие великого мастера, но Бай Юньфэй был холоден, не любил общаться с людьми, даже был вспыльчив и не понимал человеческих отношений. Обычные люди, увидев его, в основном боялись подойти, не говоря уже о том, чтобы влюбиться.

Чжун Цзинчэн не только влюбился, но и вел себя так навязчиво. Неужели он не боялся погибнуть? Ведь боевые навыки Бай Юньфэя были настолько велики, что в мире трудно было найти ему равных.

В комнате Чжун Цзинчэн закончил лечение Цинь Юя уже после полудня. Собрав инструменты, он встал и посмотрел на него:

— Ты серьезно ранен. Полное восстановление невозможно.

— О, — Цинь Юй перевернулся на спину и посмотрел на него. — И что будет?

— Твои боевые навыки восстановятся, но останутся на прежнем уровне, и больше не улучшатся, — Чжун Цзинчэн добавил:

— И будь осторожен, не получай больше внутренних травм, иначе последствия будут серьезными.

— Хорошо, спасибо, Чжун-сюн, — Цинь Юй согласился, его веки тяжело опускались.

Так спокойно? — Чжун Цзинчэн слегка удивился и сказал:

— Я только что дал тебе лекарство. Тебе нужно отдохнуть и восстановиться.

Цинь Юй не услышал его слов, его глаза уже закрылись, и он уснул. Чжун Цзинчэн посмотрел на него, его выражение несколько раз изменилось, когда за спиной раздались шаги.

Бай Юньфэй вошел и спросил:

— Почему он спит?

— Разве я могу ему навредить? — Чжун Цзинчэн недовольно посмотрел на молодого господина.

Бай Юньфэй губы дрогнули, он уже начал извиняться, но услышал, как Чжун Цзинчэн сказал:

— Сяо Фэйфэй, не волнуйся, я справлюсь.

— Не называй меня так! — Бай Юньфэй резко посмотрел на него, и извинения мгновенно исчезли. — Выйди!

Это мой дом! Мой дом! — Молодой господин Чжун надулся и ушел в подавленном настроении.

Во дворе Чжун Цзинчэн из окна увидел, как Бай Юньфэй сел у кровати и смотрел на спящего молодого господина. Хотя его выражение оставалось холодным, он не отрывал взгляда ни на мгновение. Чжун Цзинчэн вздохнул и ушел с кислым выражением лица.

Долина была теплой, деревья пышно зеленели. Чжун Цзинчэн бродил среди зелени, его сердце было беспокойно.

Он знал Бай Юньфэя давно, с самого детства. Его отец был другом старшего Фэна. Когда

старший Фэн впервые привел Бай Юньфэя в долину Туюнь, Чжун Цзинчэн увидел белокожего, круглолицего Бай Юньфэя и сразу почувствовал симпатию.

Сначала это была просто детская привязанность. Он приставал к Бай Юньфэю, который был на год младше, чтобы поиграть с ним. Но Бай Юньфэй, хотя и выглядел мило, был очень трудным в общении, и его часто били.

Авторское примечание:

Посмотрел статистику просмотров за последние главы. Падение такое заметное. Что же я сделал не так?

<http://bllate.org/book/16170/1451184>